

Кризис 1891 года в Португалии в контексте российско-испанских отношений (по материалам российских архивов)
The 1891 crisis in Portugal in the context of Russian-Spanish relations (based on materials from Russian archives)

Юшина Дарья Игоревна,

Институт всеобщей истории РАН,

младший научный сотрудник,

Yushina Daria ,

the Institute of World History of the Russian Academy of Science;

e-mail: daria.ioushina@yandex.ru

ORCID 0009-0005-0959-8525

Аннотация: В статье рассматривается малоизученный эпизод российско-испанских отношений, связанный с угрозой падения монархии в Португалии. Королева-регентша Испании Мария Кристина инициировала переписку с российским императором Александром III по вопросу об испанском военном вмешательстве в Португалию при возникновении там угрозы республиканского восстания. Королева хотела заручиться подтверждением того, что Россия и Франция, на которую окажет влияние в этом вопросе российская сторона, примут благожелательный нейтралитет в случае испанской интервенции. В статье впервые публикуется полный текст трех писем королевы-регентши Испании Марии Кристины к российскому императору Александру III, обнаруженных автором в Архиве внешней политики Российской империи и в

Государственном архиве РФ. Из них следует, что крупнейшие европейские державы выступали за сохранение монархии в Португалии с возможной военной помощью Испании португальской армии. Россия подтвердила свой статус гаранта сохранения статус-кво и монархических режимов в Европе. К российскому императору в этих документах обращаются как к стороне, не заинтересованной в колониальном разделе Африки, но желающей сохранить баланс сил и уменьшить революционную угрозу в Европе и мире.

Ключевые слова: Российская империя, Испания, Португалия, Александр III, королева-регентша Мария Кристина, политические кризисы, внешняя политика, великие державы, архивные документы, публикации.

Abstract: This article examines a little-studied episode in Russian-Spanish relations related to the threat of the collapse of the monarchy in Portugal. The Queen Regent of Spain, Maria Christina, initiated correspondence with the Russian Emperor Alexander III on the issue of Spanish military intervention in Portugal in the event of a threat of a republican uprising there. The Queen wanted to secure confirmation that Russia and France, which would be influenced by the Russian side in this matter, would adopt a benevolent neutrality regarding the Spanish intervention. This article is the first to publish in full three letters from Queen Regent Maria Christina of Spain to Emperor Alexander III, found by the author in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire and the State Archive of the Russian Federation. Our research revealed that the major European powers advocated preserving the monarchy in Portugal, with possible military assistance from Spain to the Portuguese army. Russia confirmed its status as the guarantor of the status quo and monarchical regimes in Europe. The Russian Emperor is approached as a party not interested in the colonial division of Africa, but desiring to maintain the balance of power and reduce the revolutionary threat in Europe and the world.

Key words: Russia, Spain, Portugal, Alexander III of Russia, Queen Regent Maria Christina, political crises, foreign policy, great powers, archival documents, publications.

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-40-71

Дата принятия к публикации: 30.06.2026

Дата получения: 12.02.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Юшина Д.И. Кризис 1891 года в Португалии в контексте российско-испанских отношений (по материалам российских архивов) // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 50. С. 40-71. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-40-71

Yushina D. The 1891 crisis in Portugal in the context of Russian-Spanish relations (based on materials from Russian archives) // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 50. P. 40-71. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-40-71

Особенности внешнеполитического курса пиренейских государств на фоне общих изменений системы международных отношений во второй половине XIX в. в отечественной историографии представлены фрагментарно¹. Испанские и португальские специалисты сосредоточены на изучении связи своих стран с державами Западной Европы², и, таким образом, оставляют отношения с Российской империей, одной из великих держав и главных действующих лиц на международной арене, вне фокуса своего внимания. Такая историографическая ситуация объясняется, на наш взгляд, не только бедностью, сколько неразработанностью архивных материалов.

Это становится очевидным при знакомстве с фондами отечественных архивов, значительная часть которых до сих пор не была востребована специалистами. В Архиве внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ) хранится переписка

¹ Медников, 2013; Бухармедова, 2016; Волосюк, 2011; Медников, Исэров, Волосюк, 2014; Пискорский, 1909.

² Chato Gonzalo, 2004; Serrano Sirvent, 1997; Carr, 1982.

монархов России и Испании за 1891–1892 гг., которая позволяет реконструировать значимые эпизоды русско-испанских и испано-португальских отношений начала 1890-х гг. В частности, отношения между тремя державами активизировались на фоне политического кризиса 1891 г. в Португалии, в котором проявились специфика международных претензий пиренейских государств и их восприятие российской дипломатией.

Португальский кризис 1891 г. в контексте российско-испанских отношений обычно изучается на основе материалов испанских архивов. Письма испанской королевы Марии Кристины к императору Александру III упоминаются в статье испанского историка Р. Серрано Сирвента³. Он процитировал выдержки из двух писем российского императора Марии Кристине (октябрь и декабрь 1891), и одно ее письмо царю (январь 1892), найденные им в Архиве Министерства иностранных дел Испании. В своем исследовании Серрано Сирвент также использовал переписку Марии Кристины с вдовствующей королевой Португалии Марией Пиа и английской королевой Викторией. В отечественной историографии этот сюжет малоизвестен: опубликован только один документ – проект письма императора Александра III к королеве-регентше Марии Кристине во втором томе сборника документов «Россия и Испания. Документы и материалы»⁴. Эта публикация требует уточнения, поэтому автором данной статьи было решено опубликовать в приложении свой перевод проекта письма императора испанской королеве. Ранее о переписке императора с испанской королевой в контексте российско-португальских отношений упоминал российский историк Г.А. Филатов⁵. В сборнике документов и материалов, изданном португальским МИДом и Национальным архивом Торре ду Томбу, за интересующий нас период есть несколько упоминаний донесений графа Сан Мигеля,

³ Serrano Sirvent, 1997.

⁴ Письмо Александра III испанской королеве Христине // Россия и Испания. Документы и материалы. 1667 – 1917. Т. II. 1800 – 1917. С. 288 – 289.

⁵ Филатов, 2024. С. 48.

португальского посланника в Петербурге. В секретном донесении в свой МИД португальский дипломат «анализирует отсутствие поддержки со стороны различных держав португальскому делу в конфликте с Англией и отмечает тот факт, что Россия – единственная, кто открыто нас поддержал»⁶.

Данная публикация впервые вводит в научный оборот полные тексты трех писем королевы-регентши Испании Марии Кристины к российскому императору Александру III (начало сентября 1891, 11 ноября 1891 и 12 января 1892) и проекта письма Александра III испанской королеве (5 декабря 1891). Оригиналы этих писем были обнаружены в АВПРИ в фондах «Секретный архив министра» и «Канцелярия» и в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фондах императора Александра III и В.Н. Ламздорфа⁷, бывшего в 1886–1897 гг. старшим советником МИДа при министре Н.К. Гирсе. Переписка между царствующими особами России и Испании началась в первых числах сентября 1891 г. и завершилась в самом конце декабря 1891 г. (в начале января 1892 г. по новому стилю). Корреспонденция велась на французском и русском языках.

Португальские события 1891 г. обозначили рубеж в развитии отношений между двумя пиренейскими государствами и в их маневрах на международной арене. В первой половине XIX в. Испания и Португалия потеряли большую часть своих колоний в Западном полушарии и репутацию значимых участников международных отношений. Эти геополитические пертурбации сопровождались длительным системным кризисом – политическая и экономическая нестабильность препятствовали выработке самостоятельного внешнеполитического курса. Преодолев к началу 1880-х гг. революционные кризисы, пиренейские госу-

⁶ Ofício do Conde de S. Miguel comentando que a Rússia é a única potência que abertamente nos apoia no litígio com a Inglaterra. 19 de março 1890 г., S. Petersburgo // *Relações entre Portugal e a Rússia Séculos XVIII a XX*, 1999. P. 123.

⁷ Ламздорф Владимир Николаевич (1844–1907), российский государственный деятель, дипломат, министр иностранных дел (1900–1906).

дарства стремились определить свое место в системе международных отношений, опираясь на особенности геополитического положения и оставшиеся колониальные владения. «Схватка за Африку» стала актуальной для обеих держав, причем и Испания, и Португалия столкнулись с противодействием своих традиционных союзников – Франции и Великобритании, соответственно.

Португальский проект объединения Анголы и Мозамбика в «империю» от Индийского до Атлантического океанов (на карте «Португальской Южной Африки» эти территории были объединены) столкнулся с британским планом соединения колониальных владений «от Мыса до Каира». Португальцы настаивали на своих исторических правах на территории, англичане, в свою очередь, апеллировали к принципу «эффективной оккупации». Противостоять Британской империи Португалия могла лишь используя разногласия между великими державами, заключив соглашения с Францией (1886 г.) и Германией (1886 и 1887 гг.).

11 января 1890 г. британское правительство лорда Солсбери направило Португалии ультиматум с требованием немедленного ухода из района Шир (Ньясаленд) и мест проживания племён макололо и машона (значительная часть территории современных Замбии, Малави и Зимбабве). Великобритания, используя свое экономическое и военное влияние на Португалию, угрожала последней разрывом дипломатических отношений и применением силы. Португальское правительство уступило, португальские войска были выведены с указанных территорий⁸. 20 августа состоялось соглашение с Великобританией, по которому Португалия отказалась от южной части Ниассы и верхнего течения р. Шире⁹. Однако кортесы его не ратифицировали¹⁰. 11 июня 1891 г. англо-португальский договор был наконец-то подписан, он предусматривал отказ Португалии от объединения

⁸ Oliveira Marques, 2015. P. 464.

⁹ Soares Martinez, 1986. P. 509.

¹⁰ Almeida, 1978. P. 271.

своих владений в Анголе и Мозамбике; бассейн реки Замбези отходил в сферу британского влияния¹¹.

Ультиматум вызвал в Португалии широкий и болезненный общественный отклик. Затруднения во внешней политике накладывались на сложное положение в финансовой сфере. Народное раздражение росло и вылилось в республиканское восстание в Порту. 31 января 1891 г. 600 солдат местного гарнизона и таможенной стражи, один капитан и то ли четверо, то ли пятеро субальтерн-офицеров вышли из казарм и двинулись в центр города с криками: «Да здравствует республика». Как сообщал в своей депеше российский посланник в Португалии Николай Фонтон¹², «зачинщиком движения адвокатом Альвешем да Вейна поднят был республиканский флаг и провозглашен состав республиканской директории. Муниципальная гвардия (род жандармерии) открыла огонь и вступила в здание, восставшие разбежались. Число задержанных не известно, зачинщики и офицеры сбежали»¹³. После того как напряженность спала, власти попытались наказать виновных, но суд вынес мягкие приговоры, вызвав этим протесты даже среди наиболее лояльных монархистов. Российский посланник сообщал министру иностранных дел: «Несмотря на то, что по численности участвовавших в этом преступном предприятии оно, конечно, не приняло особо грозных размеров, тем не менее, при нынешнем настроении умов, этот факт имеет весьма опасное симптоматическое значение. Им возобновлена эра военных восстаний <...> вместе с сим ныне стало очевидным, что республиканская пропаганда в войсках идет успешно <...> вот распространенное здесь до сих пор убеждение, что здешние республиканцы одни

¹¹ Там же. Р. 277.

¹² Фонтон Николай Антонович, российский дипломат, гофмейстер Двора Его Императорского Величества (1889), чрезвычайный посланник и полномочный министр в Португалии (1885-1891).

¹³ Н.А. Фонтон – Н.К. Гирсу. 21 января/2 февраля 1891 г. // АВПРИ. Ф. 133 Канцелярия. Оп. 470. 1891. Д. 57. Л. 11 об.

лишь теоретики, не представляющие собой никакой серьезной опасности, оказывается вполне ложным»¹⁴.

События 1890–1891 гг. происходили в условиях серьезного международного экономического и финансового кризиса, оказавшего сильное влияние на Португалию¹⁵. Девальвация валюты, банкротство некоторых банков, рост государственного долга, сокращение инвестиций – все это способствовало развитию тяжелого финансового кризиса в стране. 14 июля 1892 г. португальское правительство объявило государственное банкротство.

Ультиматум 1890 г. послужил катализатором для переосмысления международного положения Португалии. Угроза оказаться в положении зависимого, финансово несостоятельного государства была очевидной. Выгоды традиционного союза с Великобританией утратили былую привлекательность, правительство осторожно искало альтернативные дипломатические пути. Восстание продемонстрировало, что португальская монархия, и так находившаяся в шатком положении, теряет легитимность, что делало страну еще более нестабильным элементом в международной системе. Однако Португалия сохранила свои колониальные владения в целости, как и союзные отношения с Британской империей. Несмотря на практически полное отсутствие территориальных потерь, страна пережила серьезный внутренний кризис, который поставил под сомнение «основы возрождающейся политической системы и в конечном итоге привёл к падению монархии и установлению Республики»¹⁶. Кризис португальского государства назревал уже давно, и ситуация была настолько шаткой, что даже верные монархисты и сама королевская семья боялись успеха нового республиканского восстания, опасались за сохранение режима ввиду ухудшающегося финансового положения страны.

Представители правящей династии искали помощи у дружественных королевских домов. Вдовствующая королева Порту-

¹⁴ Там же. Л. 12 об.

¹⁵ Oliveira Marques, 2015. P. 465.

¹⁶ Chato Gonzalo, 2004. P. 182.

галии Мария Пиа¹⁷ по строго засекреченным дипломатическим каналам летом 1891 г. начала переписку с королевскими домами Испании и Италии с целью узнать их мнение о возможной внешней помощи против революционеров-республиканцев, если в том возникнет необходимость¹⁸. Португальский двор рассчитывал на активную реакцию Испании, находившейся в сложных политических и международных обстоятельствах.

Испано-португальские отношения в последней трети XIX в. развивались неравномерно. Начало Революции 1868–1874 гг. в Испании привело к усилению напряженности в отношениях между странами. Португальское правительство стремилось избежать проникновения в страну революционных настроений, ограничив сношения с соседней страной, что в конечном итоге парализовало их. С восстановлением монархии и установлением режима Реставрации восстановилось взаимопонимание между двумя странами. Как отмечал испанский исследователь Р. Серрано Сирвент¹⁹, в целом отношения достигли своего максимума в начале 1880-х гг., когда состоялось несколько встреч королей Луиша I²⁰ и Альфонсо XII. Обе страны нуждались в «британской дружбе» для гарантий сохранения своих заморских владений, а также для внутренней и династической безопасности.

Британский ультиматум вызвал охлаждение англо-португальского партнерства, а североафриканские проблемы побудили Испанию к поискам союзников в противовес Франции. В этой ситуации активизировались испано-португальские отношения: оба государства были заинтересованы во внутритро-

¹⁷ Мария Пиа (1847–1911), итальянская принцесса, младшая дочь короля Италии Виктора Эммануила II и Адельгейды Австрийской, королева-консорт Португалии (1862–1889). В браке с королем Луишем I родилось двое сыновей, будущий король Карлуш I (1889–1908) и принц Афонсу (1865–1920).

¹⁸ Serrano Sirvent, 1997. P. 84.

¹⁹ Ibid. P. 81.

²⁰ Луиш I (1838–1889), король Португалии (1861–1889) из династии Браганса.

литической стабилизации и активности на международной арене, что было затруднительно в условиях перехода от системы союзов к блоковой системе. Идеи пиренейского единства – иберизм – вновь стали активно обсуждаться в обществе.

По сравнению с Португалией положение Испании было более стабильным. После длительного революционного кризиса монархия стремилась заявить о себе как об активном и выгодном потенциальном партнере для государств, заинтересованных в сохранении статус-кво в Западном Средиземноморье. Однако, чем вероятнее становилось сближение двух стран, тем громче в Португалии были слышны опасения «быть поглощенными Испанией и потерять свою национальность»²¹. Испания стремилась не допустить развития республиканского движения в Португалии, опасаясь усиления республиканских тенденций у себя. Более того, поддержав Португалию, Испания даже рассчитывала фактически заместить Великобританию в ее внешних связях. Испанские власти видели себя гарантами политической стабильности на полуострове, способными обеспечить свои интересы и интересы своих потенциальных партнеров, великих держав, и тем самым восстановить собственную международную репутацию.

В августе 1891 г. королева Мария Пиа отправила конфиденциальное письмо Марии Кристине²², в котором выясняла вопрос о принципиальной возможности направления испанских войск на помощь Португалии в случае, если король Карлуш I²³ запросит такую поддержку для подавления нового республиканского восстания. Испанский премьер-министр А. Кановас²⁴

²¹ Chato Gonzalo, 2004. P. 186.

²² Мария Кристина Габсбург-Лотарингская (1858–1929), вторая жена (с 1879) испанского короля Альфонса XII (1857–1885), в браке родилось трое детей: Мария де лас Мерседес (1880–1904), принцесса Астурийская, Мария Тереза (1882–1912), Альфонсо (1886–1941).

²³ Карлуш I (1863–1908), король Португалии (1889–1908), в 1908 г. убит вместе с наследником престола, принцем Луишем Филипом.

²⁴ Кановас дель Кастильо Антонио (1828–1897), испанский государственный и политический деятель, многократный председатель Сове-

рекомендовал поставить оказание помощи в зависимость от одобрения великими державами. Чтобы прояснить точку зрения держав Тройственного союза, испанское правительство запросило мнение итальянского кабинета, а Мария Пиа написала своему брату, королю Умберто I²⁵. Председатель совета министров Италии маркиз де Рудини²⁶ посоветовал испанской стороне проявить осторожность в поддержке португальской династии, «чтобы избежать любого предложения, который мог бы спровоцировать европейскую войну»²⁷, и запросить мнение Великобритании и Франции в этом вопросе. В свою очередь, Мария Кристина обратилась к королеве Виктории, которая предложила испанской королеве прибегнуть к помощи России для предотвращения любых возможных негативных действий со стороны Франции. Виктория посоветовала начать переписку с российским императором, используя посредничество ее сына Альфреда²⁸, супруга дочери Александра II Марии Александровны.

Российско-испанские отношения после разрыва в 1833 г. были восстановлены в 1856 г. Российские посланники в Мадриде руководствовались принципом невмешательства в испанские дела, наблюдали и передавали в Петербург сообщения о внутренней и внешней политике правительств. Во время Революции 1868–1874 гг. в Мадриде оставался лишь поверенный в делах, российская сторона демонстративно сократила свои отношения с испанскими властями до уровня формальных. В том числе и

та министров (1875, 1875–1879, 1879–1881, 1884–1885, 1890–1892, 1895–1897).

²⁵ Serrano Sirvent, 1997. P. 88.

²⁶ Старабба Антонио, маркиз де Рудини (1839–1908), итальянский государственный деятель, председатель Совета министров Италии (1891–1892, 1896–1898).

²⁷ Serrano Sirvent, 1997. P. 85.

²⁸ Мария Кристина обратилась за посредничеством к Альфреду Эдинбургскому, т.к. они приходились друг другу троюродными сестрой и братом, у них был общий прадед – Франц, герцог Саксен-Кобург-Заальфельдский (1750–1806).

поэтому Россия первая признала нового испанского короля Альфонса XII. Испания объявляла о своем нейтралитете во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., Россия оказывала содействие Испании в ее взаимоотношениях с США по кубинской проблеме, «испанский кабинет в трудные, критические периоды всегда обращался за помощью к России с целью нейтрализовать, путем заключения с ней союза, возможное давление на него со стороны Англии и Франции»²⁹. Россия была заинтересована в сохранении стабильности на Пиренейском полуострове, поэтому с большим участием откликнулась на попытки Испании обеспечить благоприятную обстановку своему возможному вмешательству во внутренние дела Португалии. В этом контексте значимо обращение испанской королевы к российскому императору, ведь ни Испания для России, ни Россия для Испании не были ключевыми партнерами.

Переписка шла непростыми путями. Альфред Эдинбургский отправил из Кобурга письмо (на французском языке) Александру III с просьбой рассмотреть обращение королевы-регентши Марии Кристины, а также письмо испанской королевы к Альфреду (на немецком языке)³⁰. Император в это время находился с семьей во Фреденсборге³¹, корреспонденция шла через Копенгаген. Упомянутые выше письма были получены в Санкт-Петербурге 7 сентября 1891 г. Александр III заинтересовался ситуацией, передал министру иностранных дел Н.К. Гирсу распоряжение: «Об этом я переговорю с вами когда увидимся, но пока подумайте как отвечать Королеве и как устроить это дело. Помочь им действительно весьма желательно и подействовать

²⁹ Волосюк, 2011. С. 30.

³⁰ Мария Кристина – Альфреду Эдинбургскому. 2 сентября 1891 г. Сан-Себастьян // ГАРФ. Ф. 568. Ламздорф В.Н. Оп. 1.Д. 32. Л. 56 – 57.

³¹ Фреденсборг – дворец, расположенный на восточном берегу озера Эсрум на о. Зеландия, Дания; резиденция датской королевской семьи, находится в 30 км от Копенгагена.

на французское правительство действительно мне кажется мы можем»³².

В своем письме российскому императору герцог Эдинбургский пишет, что королева-регентша Испании просила его быть «ее ходатаем перед тобой в важном деле, и я полагаю, что не могу сделать ничего лучшего, как послать тебе ее письмо, переданное мне господином де Багером»³³, директором одного из департаментов испанского министерства иностранных дел <...>»³⁴.

Оригинал второго письма – Марии Кристины Альфреду Эдинбургскому – нам пока обнаружить не удалось, поэтому используем записки³⁵ Ламздорфа, переписавшего письмо (на немецком языке) в свой дневник. 2 сентября 1891 г. королева пишет, что именно мать Альфреда, королева Виктория, посоветовала испанской королеве просить Альфреда быть ее посредником в этом деле перед его шурином, императором Александром III, «потому что он едва ли помнит, что видел меня в 1873 г. в Вене»³⁶. В письме испанская королева выражает обеспокоенность внутренним положением в Португалии, в особенности широко распространенной в войсках республиканской пропагандой. Мария Кристина сообщает, что ей несколько раз писала, с ведома своего сына и правительства, вдовствующая королева Португалии Мария Пиа, «прося меня прислать наши войска на помощь португальским, дабы восстановить порядок в случае, если там вспыхнет революция»³⁷. Испанское правитель-

³² Александр III – Н.К. Гирсу. 7 сентября 1891 г. // АВПРИ. Ф. 138 Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 120. Л. 2. Особенности языка и стиля оригинала сохранены.

³³ А. де Багер (ум. 1911), испанский дипломат. В 1891 г. глава канцелярии (*jefe del gabinete particular*) министра иностранных дел Карлоса О’Доннелля, герцога Тетуана (1834-1903).

³⁴ Альфред Эдинбургский – Александру III. 7 сентября (26 августа) 1891 г. // ГАРФ. Ф. 677 Александр III. Оп. 1. Д. 992. Л. 6–7.

³⁵ Ламздорф, 1934. С. 189–191.

³⁶ Там же. С. 189.

³⁷ Там же. С. 190.

ство готово помочь сохранить монархию в соседней стране, чтобы не допустить установления анархии после ее падения, так как это создало бы для самой Испании «очень трудное положение»³⁸.

Однако испанский кабинет министров опасался возможной отрицательной реакции Франции, «что в Париже нам станут чинить затруднения, которые один русский император мог бы устранить, воспользовавшись своим большим влиянием, чтобы побудить Францию не выказывать недоверия к нашему выступлению на защиту португальской династии, имеющему исключительно охранительные задачи»³⁹. Власти Испании беспокоились, что поддержка испанскими войсками монархии в Португалии вызовет негативную реакцию у республиканской Франции, вооруженные силы которой могут прийти на помощь республиканскому восстанию в Португалии. Однако королева настаивает, что Испания не имеет ничего против республики во Франции, т.к. власти Испании уважают форму правления любого народа, «когда она правомерно создана и не угрожает соседним странам»⁴⁰. Более того, французское правительство может увидеть в военной интервенции Испании в Португалию возможность объединения монархий, воссоздание Иберийской унии, усиления роли Испании на Пиренейском полуострове и в Европе. Мария Кристина утверждает, что возможное вмешательство «было бы вызвано не желанием приобрести влияние на португальское правительство, но дружеским желанием пойти навстречу многократным просьбам Португалии помочь нашими войсками ее армии восстановить порядок»⁴¹.

«Я знаю, насколько император заинтересован в сохранении монархий, социального порядка и всеобщего мира»⁴², поэтому Мария Кристина просила Александра III поспособствовать защите стабильности монархий на Пиренейском полуострове.

³⁸ Там же.

³⁹ Ламздорф, 1934. С. 190.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 190.

Испанская королева обращается к русскому царю, чтобы заручиться не столько согласием Франции на испанскую интервенцию в Португалию, сколько обеспечить международную поддержку невмешательства Франции. Сам Ламздорф уверен, что просьбы королевы Испании будут, скорее всего, исполнены, желательный нейтралитет Франции будет обеспечен⁴³. Великие державы слишком заняты разрешением других вопросов, ни Тройственному союзу, ни державам будущей Антанты не нужен очередной кризис на Пиренейском полуострове, который отвлечет силы и средства ведущих держав от Восточного вопроса, Африки, Малой Азии. Однако дипломат сомневается, что в случае революции в Португалии испанские войска выказали бы больше дисциплины и преданности, чем войска «этого маленького королевства, готового превратиться в республику. Момент этого превращения и распространение его (на соседние государства) в лучшем случае могут быть несколько отсрочены»⁴⁴.

Письмо Марии Кристины Александру III, доставленное в Петербург 15 сентября 1891 г., шло через Париж. Советник тамошнего посольства Э.К. Коцебу⁴⁵ сообщил товарищу министра иностранных дел Н.П. Шишкину⁴⁶, что «испанский поверенный в делах в Париже, получив от своего двора письмо от Королевы-Регентши Испании Его Величеству Императору с указанием доставить его <...> надежным способом, поспешил в Императорское посольство»⁴⁷. Отметим, что в то же время

⁴³ Там же. С. 191.

⁴⁴ Ламздорф, 1934. С. 191.

⁴⁵ Коцебу Эрнест Карлович (1838 – 1914), российский дипломат, советник посольства в Париже (1884 – 1892), тайный советник, камергер (1878).

⁴⁶ Шишкин Николай Павлович (1830–1902), российский государственный деятель, дипломат, товарищ министра иностранных дел (1891–1897), неоднократно исполнял обязанности временного управляющего МИД, член Государственного совета (с 1897).

⁴⁷ Э.К. Коцебу – Н.П. Шишкину. 12/24 сентября 1891 г. // АВПРИ. Ф. 133 Канцелярия. Оп. 470. 1891. Д. 74. Л. 274.

письма Марии Кристины к императрице Марии Федоровне⁴⁸ пересылались через испанскую миссию в Санкт-Петербурге⁴⁹. На оригинале письма, хранящегося в АВПРИ⁵⁰, не стоит дата и место написания. Не указана она ни в документах, хранящихся в этом деле, ни в дневниковых записках Ламздорфа. Предполагая, что оно было написано вместе или вскоре после создания письма Альфреду Эдинбургскому, то есть в начале сентября 1891 г. в Сан-Себастьяне.

Испанская королева пишет, что ее «сильно беспокоит и <...> является важнейшим в нашей внешней политике на данный момент» вопрос внутривластного положения в Португалии. Мария Кристина отмечает рост республиканской пропаганды в стране, особо королеву беспокоит агитация в армии, «где, к сожалению, дисциплина уже довольно сильно подорвана»⁵¹. Королева Испании сообщает российскому императору о получении письма от вдовствующей королевы Марии Пии, в котором она, с согласия короля и его министров, в строго секретном и доверительном порядке спрашивала Марию Крестину, «смогут ли в случае республиканской революции, которая, без сомнения, примет характер военного мятежа, наши войска прийти на помощь португальским войскам для поддержки монархии»⁵². Испанская королева приняла решение сначала посоветоваться со своими министрами и сделать запросы другим монархиям, заинтересованным в сохранении монархического принципа в Португалии. Королева-регентша настаивает, что «речь идет не о каком-либо вмешательстве из корыстных целей, а лишь о помощи дружественному государю и монархическому

⁴⁸ Письма Марии-Христины королевы испанской имп. Марии Федоровне. Нем. и фр. яз. 1891–1907 // ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2142. 33 л.

⁴⁹ Маркиз де Кампосаградо – Н.П. Шишкину, 28 сентября /10 октября 1891 г. // АВПРИ, Ф. 133 Канцелярия. Оп. 470. Д. 39. 1891 год. Л. 4.

⁵⁰ Мария Кристина – Александру III // АВПРИ. Фонд 138 Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 120. Л. 3-8.

⁵¹ Там же. Л. 4.

⁵² Там же. Л. 4 об. – 5.

принципу»⁵³, именно поэтому испанское правительство полагает, «что почти невозможно отказать в помощи, которую запрашивает соседняя страна, особенно когда она нуждается в нашей поддержке»⁵⁴.

Мария Кристина напоминает, что испанские войска уже дважды – в 1834 и 1847 гг. – принимали участие в военной интервенции для подавления гражданских войн и сохранения на португальском престоле династии Браганса. Эти экспедиции были предприняты с согласия Великобритании, мнение которой о возможности испанской интервенции было запрошено испанской стороной и в этот раз. Королева Виктория заверила Марию Кристину, что ее правительство не будет чинить препятствий вмешательству, «которое королева считает неизбежным, если революция будет угрожать португальской монархии»⁵⁵. Однако королева-регентша опасается, что испанское вмешательство будет негативно воспринято во Франции, которая «возможно, усмотрит в наших действиях в защиту монархии явную враждебность к республиканской форме правления»⁵⁶. Мария Кристина просит Александра оказать влияние на французское правительство, чтобы «оно приняло наше вмешательство без недоверия и не чинило нам никаких трудностей в этом деле»⁵⁷.

Королева подчеркивает, что она действует «в пользу короля Португалии»⁵⁸, и согласие императора на нейтрализацию Франции ей необходимо, чтобы она «могла продолжить свои усилия в отношении других монархий»⁵⁹, то есть чтобы Испания и дальше могла вести переговоры с ведущими державами Европы для уточнения их позиций по возможному вмешательству Испании во внутренние дела Португалии. Мария Кристина отмечает важность для российского императора сохранения «монар-

⁵³ Там же. Л. 6.

⁵⁴ Там же. Л. 6 – 6 об.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶ Там же. Л. 7 – 7 об.

⁵⁷ Там же. Л. 7 об.

⁵⁸ Там же. Л. 8 об.

⁵⁹ Там же. Л. 8.

хического принципа и европейского мира»⁶⁰, а также благодарит Александра III, что он был «первым монархом, признавшим моего возлюбленного Альфонса [XII] королем Испании, когда другие дворы еще колебались сделать это»⁶¹.

20 сентября император отдал распоряжение Шишкину, что необходимо отправить находящемуся в отпуске Гирсу написанный Ламздорфом⁶² проект письма, указав, что «весьма желательно дать скорый ответ Королеве и вступить в переговоры с французским правительством по этому поводу»⁶³. Составленный Ламздорфом проект ответа императора испанской королеве был согласован находящимся в отпуске в Палланце (Италия) министром Гирсом и отправлен императору во Фреденсборг 30 сентября/12 октября 1891 г.⁶⁴ Он был получен императором вероятно 9/21 октября 1891 г., затем отправлен в Санкт-Петербург 12 октября с сопроводительной заметкой Гирса: «Письмо к королеве Испанской послать при первом удобном случае»⁶⁵. Письмо было отправлено королеве вновь через Париж. Посол России во Франции барон А.П. Моренгейм⁶⁶ уведомил Н.П. Шишкина, что в ответ на предписание последнего от 12 октября 1891 г., «не располагая верной национальной окказией в Мадрид, я отправил 24 октября письмо Государя Императора на имя Ея Величества Королевы-Регентши Испанской с состоящим при вверенном мне посольстве титулярным советником графом Бреверн де ла Гарди»⁶⁷ курьером. По дошедшим до меня

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Л. 8 об.

⁶² Ламздорф, 1934. С. 193.

⁶³ Александр III – Н.П. Шишкину. 20 сентября 1891 г. // АВПРИ. Ф. 138 Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 120. Л. 9.

⁶⁴ Проект письма Королеве-Регентше Испанской // АВПРИ. Ф. 138 Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 120. Л. 10

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Моренгейм Артур Павлович (1824–1906), российский дипломат, посол во Франции (1884–1897), действительный тайный советник (1886).

⁶⁷ Бреверн де ла Гарди Николай Александрович (1856–1929), российский дипломат.

сведениям граф Бреверн де ла Гарди прибыл сегодня утром в Мадрид»⁶⁸.

В ответном письме царь уверяет королеву, что российской стороной будет предпринято все возможное, чтобы склонить французское правительство соблюдать нейтралитет в случае, если внутренние беспорядки, угрожающие Португалии, потребуют военного вмешательства Испании. Император полагает, что правительство Франции не будет оказывать сопротивления возможной испанской интервенции: «Я льщу себя надеждой, что государственные деятели, ныне стоящие у власти во Франции, лично не станут противиться такой позиции»⁶⁹. Однако царь опасается, что кабинет министров встретит сопротивление со стороны обеих палат парламента, если правительству будет необходимо запросить одобрение палат на какие-либо действия в защиту португальской династии или, наоборот, отсутствие действий в помощь республики в Португалии, т.к. палаты парламента «как правило, враждебно относятся ко всему, что благоприятствует монархическим принципам»⁷⁰. Император уделяет особое внимание крайне деликатному характеру рассматриваемых вопросов, просит «не упускать из виду трудности, на которые я счел необходимым указать»⁷¹.

Королева-регентша ответила императору 11 ноября 1891 г., поблагодарив его за проявленный интерес к волнующей ее ситуации, выразила надежду, что «в случае надобности Вы благоволите прийти мне на помощь не только Вашей мощной моральной поддержкой, но также и добрым советом, силу и ценность которого я чувствую, прочитав письмо, которое Ваше Величество благоволили мне написать»⁷². Мария Кристина благодарит императора за его действия «в отношении французского

⁶⁸ А.П. Моренгейм – Н.П. Шишкину. 26 октября/7 ноября 1891 г. // АВПРИ. Ф. 133 Канцелярия. Оп. 470. 1891 год. Д. 74. Л. 276 и об.

⁶⁹ Там же. Л. 10 об.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. Л. 11.

⁷² Мария Кристина – Александру III // ГАРФ. Ф. 677 Александр III. Оп. 1. Д. 876. Л. 1–2.

правительства»⁷³ и просит царя сообщить о результатах этих переговоров.

Оригинал ответного письма Александра Марии Кристине от 6/18 декабря 1891 г. нам пока в отечественных архивах обнаружить не удалось. Ламздорф в своем дневнике 3 декабря пишет: «В то же время я готовлю проект ответа королеве испанской в ответ на ее письмо, полученное на этих днях нашим монархом. Это собственноручное письмо королевы Марии-Христины <...>. Что же касается письма на имя испанской королевы-регентши, то государь оставил у себя проект, резюмирующий вынесенные г. Гирсом впечатления с тем, чтобы переписать его, как только он найдет для этого время»⁷⁴. В архиве обнаружили лишь проект письма. Документ, найденный в фонде «Канцелярия» в деле «Правительственные письма» (*Lettres de Cabinet*) за 1891 г., датирован 5 декабря 1891 г.⁷⁵

В своем письме Александр сообщил королеве о положительных результатах переговоров Гирса с французскими властями относительно возможной испанской помощи для поддержания монархии в Португалии, если это потребуется: «Мой министр иностранных дел осторожно изучил намерения французского правительства во время своего недавнего визита в Париж, и впечатления, которые он оттуда вывез, являются в высшей степени благоприятными»⁷⁶. Как докладывал Гирс царю, французское правительство в текущий момент занято укреплением собственного государства и не заинтересовано в какой-либо дестабилизации в сопредельных государствах. Власти Франции «желают лишь сохранения существующего порядка на соседнем полуострове и опасаются любого революционного движения, которое может привести к анархии и нанести ущерб консервативному режиму Республики, который они стремятся укре-

⁷³ Там же. Л. 2.

⁷⁴ Ламздорф, 1934. С. 211–212.

⁷⁵ Проект письма Королеве-Регентше Испанской. 5 декабря 1891 г. Гатчина // АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. Д. 56. 1891 г. Л. 285 и об.

⁷⁶ Там же. Л. 285.

пить»⁷⁷. Этого достаточно, чтобы отказать в поддержке любой попытке революции к югу от Пиренеев, и, следовательно, не препятствовать испанской интервенции. Франция, вместе с ней и Германия, внимательно наблюдали за ослаблением британского союзника – Португалии, но их интерес концентрировался на португальских колониях как на потенциальных объектах для экспансии.

Гирс отправил курьером в российское посольство в Париже записку барону Моренгейму с просьбой передать «собственно-ручное письмо Его Императорского Величества Государя Императора к Королевскому Высочеству Королеве Регентше Испанской <...> через любезное посредство пребывающего в Париже испанского посольства»⁷⁸. Одновременно с этим министр иностранных дел отправляет в российскую миссию в Мадриде почтой «правительственное письмо Его Императорского Величества Государя Императора Ее Королевскому Высочеству Королеве-Регентше Испанской. Прилагаю при сем копию оригинала письма для вашего сведения»⁷⁹.

30 декабря 1891 г./12 января 1892 г. Мария Кристина отправила императору новое письмо⁸⁰, в котором поблагодарила Александра III за передачу новостей относительно позиции французского правительства по вопросу возможного испанского вмешательства в португальские дела: «те весьма благоприятные новости, которые Ваше Величество передало мне, доставили мне глубочайшее удовлетворение»⁸¹. Особо королева-регентша отмечает благосклонность императора в этом весьма

⁷⁷ Там же. Л. 285 – 285 об.

⁷⁸ Н.К. Гирс – А.П. Моренгейму. 12 декабря 1891 г. Санкт-Петербург // АВПРИ. Ф. 133 Канцелярия. Оп. 470. 1891 год. Д. 75. Л. 96.

⁷⁹ Н.К. Гирс – М.А. Горчакову. 11 декабря 1891 г. Санкт-Петербург // АВПРИ. Ф. 133 Канцелярия. Оп. 470. 1891 год. Д. 65. Л. 5.

⁸⁰ Мария Кристина – Александру III. 30 декабря 1891 г./12 января 1892 г. Мадрид. // АВПРИ. Фонд 138 Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 120. Л. 12.

⁸¹ Там же. Л. 12 об.

«деликатном деле»⁸² и его попечение «о том, чтобы оказать мне вашу могущественную поддержку, которая может лишь укрепить мои надежды на победу монархического дела в Португалии»⁸³. На этом переписка правящих особ Российской империи и Испании, посвященная португальскому кризису 1891 г. завершается. В результате переговоров, несмотря на то что они носили предварительный характер, был достигнут полный успех: Россия, Франция и Великобритания дали свое согласие на возможную испанскую военную кампанию по защите португальской монархии. Более того, за время переговоров обстановка в Португалии стабилизировалась, необходимость в военной интервенции Испании отпала. Англо-португальские союзные отношения были восстановлены, испано-португальское сближение остановилось, русско-испанские отношения продолжились развиваться, как и до конфликта, португало-российские отношения укрепились заключением в 1895 г. Конвенции о торговле и мореплавании.

Португальская монархия, не будучи в 1891 г. в состоянии самостоятельно справиться с кризисной ситуацией в стране, вынуждена была прозондировать почву относительно возможности получения в случае необходимости военной помощи от Испании. Возникшая в связи с этим ситуация стала свидетельством окончательной потери пиренейскими государствами своего прежнего державного статуса. Опасаясь оказаться в случае вмешательства в португальские дела в центре европейского конфликта, Мадрид должен был заручиться одобрением европейских держав на совершение шага такого рода. Не будучи в состоянии по объективным обстоятельствам обратиться непосредственно к Франции, испанская королева Мария Кристина обратилась к Александру III с просьбой о посредничестве.

Таким действием был подтвержден статус России не только как гаранта сохранения монархических режимов на континенте, но и страны, не имеющей колониальных интересов в Африке, желающей сохранения баланса сил и уменьшения революцион-

⁸² Там же. Л. 13.

⁸³ Там же. Л. 13.

ной угрозы в Европе. Что касается Великобритании, которая в немалой степени способствовала созданию кризисной ситуации в Португалии, то она вынуждена была ради своих интересов косвенно способствовать ее разрешению. Падение монархии и установление республиканского режима в Португалии не вписывалось в планы Британской империи в 1890-х гг. Французское правительство согласилось с просьбой России с пониманием отнестись к ситуации на Пиренейском полуострове, т.к. как раз в рассматриваемый период закладывались основы⁸⁴ русско-французского союза.

Участники складывавшихся блоков, учитывая сложное внутривнутриполитическое положение стран Пиренейского полуострова, состояние их вооруженных сил и иностранное влияние на их экономику, относились к Испании и Португалии как к буферу в отношениях великих держав в средиземноморском регионе и Северной Африке. Они были зависимыми, но, из-за своего геополитического положения, необходимыми партнерами формирующихся коалиций. Россия в силу традиции также рассматривала Испанию как сферу влияния Франции, а Португалию – Великобритании. Ведущие державы Европы предпочитали иметь Португалию независимой вследствие обладания ею целым рядом колоний по пути к Тихому океану, который возымел бы огромное значение в случае закрытия прохода через Суэцкий канал. Как и все великие державы, Российская империя была заинтересована в политической стабильности и внешнеполитической гибкости пиренейских государств.

Приложение.

⁸⁴ Консультативное соглашение, заключённое путём обмена 15(27) августа 1891 г. письмами между министрами иностранных дел Французской республики А. Рибо и Российской империи Н. К. Гирсом.

Письмо королевы-регентши Испании Марии Кристины императору Александру III⁸⁵.

Государь!

Трогательную заинтересованность, которую Ваше Величество соблаговолили проявить, осведомляясь о моем здоровье, и столь милостивый прием, оказанный Вашим Величеством господину Багеру, дают мне смелость обратиться непосредственно к Вашему Величеству с самыми искренними выражениями моей благодарности.

Я не осмеливалась писать Вашему Величеству, поскольку опасалась, что Ваше Величество не вспомнит обо мне. Поэтому я просила Альфреда Эдинбургского, которого хорошо знаю и который всегда был добр ко мне, быть моим ходатаем перед Вашим Величеством и изложить вопрос, который меня столь сильно беспокоит и который является важнейшим в нашей внешней политике на данный момент.

Уже давно положение дел в Португалии вызывает у нас тревогу, ибо мы замечаем, что республиканская пропаганда быстро распространяется и особенно проникает в армию, где, к сожалению, дисциплина уже довольно сильно подорвана. И хотя мои сообщения [из Португалии – прим.] были довольно неблагоприятны, я не думала, что опасность революции столь близка. Однако затем я получила письмо от королевы Марии Пии, в котором она, с согласия короля и его министров, в строго секретном и доверительном порядке спрашивала меня, смогут ли в случае республиканской революции, которая, без сомнения, примет характер военного мятежа, наши войска прийти на помощь португальским войскам для поддержки монархии.

Я поспешила ответить королеве Марии Пиа, что не могу дать ей никакого ответа, не посоветовавшись со своими министрами и не сделав запросов другим монархиям, которые, несомненно, заинтересованы в сохранении монархического принципа не меньше меня. Мария Пиа в ответ разрешила мне исполь-

⁸⁵ Мария Кристина – Александру III // АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 120. Л. 3–8. Подлинник, франц. яз. (Здесь и далее перевод документов сделан Д.И. Юшиной)

зывать ее письмо конфиденциально по своему усмотрению. Поскольку речь идет не о каком-либо вмешательстве из корыстных целей, а лишь о помощи дружественному государю и монархическому принципу, мое правительство полагает, что почти невозможно отказать в помощи, которую запрашивает соседняя страна, особенно, когда она нуждается в нашей поддержке.

Как и в двух случаях, когда Испания уже содействовала своими войсками восстановлению мира и сохранению монархии в 1834 и 1847, это было сделано с согласия Великобритании. Я обратилась к королеве Виктории, которая пообещала мне, что ее правительство, будь то консервативное или либеральное, никогда не создаст никаких затруднений нашему дружественному вмешательству, которое королева считает неизбежным, если революция будет угрожать португальской монархии. Однако это дружественное вмешательство, эта помощь, оказанная дружественной нации, может вызвать недоверие Франции, которая, возможно, усмотрит в наших действиях в защиту монархии явную враждебность к республиканской форме правления. Только Ваше Величество могло бы предотвратить это недоразумение, используя Ваше могущественное влияние на Францию и оказывая решительное давление на ее правительство, чтобы оно приняло наше вмешательство без недоверия и не чинило нам никаких трудностей в этом деле.

Обращаюсь к Вашему Величеству с полным доверием, зная, какое значение Вы придаете сохранению монархического принципа и европейского мира, и надеюсь, что Вы благосклонно отнесетесь к этому вопросу, который я вам представляю, и прошу Вас сообщить мне Ваш ответ, дабы я могла продолжить свои усилия в отношении других монархий. Я не могу забыть, что Государь Император Всероссийский был первым монархом, признавшим моего возлюбленного Альфонса XII королем Испании, когда другие дворы еще колебались сделать это. Поэтому я также надеюсь, что Император Всероссийский не откажет мне в том, о чем я прошу в пользу короля Португалии.

Прошу Ваше Величество верить глубокому уважению и искренней преданности, с коими пребываю

Вашего Величества любящая сестра и кузина
[подписано] Мария Кристина

Проект письма императора Александра III королеве-регентше Марии Кристине⁸⁶.

9/21 октября 1891, Фреденсборг (Дания).

Государыня, Сестра моя,

Письмо, которое Ваше Величество благоволили прислать мне, подтвердило все, что было мне сообщено Альфредом Эдинбургским и господином Багером относительно серьезных вопросов, занимающих Ваше внимание.

Ваше Величество могли быть уверены в живом участии, с которым я отнесусь к вашим заботам, равно как и в искренней готовности, с которой я буду стремиться исполнить Ваши желания.

Будет предпринято все возможное, чтобы склонить французское правительство соблюдать при необходимости нейтралитет в случае, если внутренние беспорядки, угрожающие Португалии, потребуют военного вмешательства Испании. Я льщу себя надеждой, что государственные деятели, ныне стоящие у власти во Франции, лично не станут противиться такой позиции, но я опасюсь, что они встретят серьезные трудности, добиваясь одобрения палатами парламента, которые, как правило, враждебно относятся ко всему, что благоприятствует монархическим принципам.

Надеюсь, Ваше Величество не усомнится в том, сколь большое удовлетворение доставило бы мне оправдать оказанное мне Вами доверие, которое я столь высоко ценю, однако прошу Вас принять во внимание крайне деликатный характер рассматриваемых вопросов и не упускать из виду трудности, на которые я счел необходимым указать.

⁸⁶ Александр III – Марии Кристине. 9/21 октября 1891 г. Фреденсборг // АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив министра. Оп. 467. Д.120. Л. 10–11. Копия, франц. яз.

Александр III – Марии Кристине. 9/21 октября 1891 г. Фреденсборг // ГАРФ. Ф. 568. Ламздорф В.Н. Оп. 1. Д. 120. Л. 1-2. Копия, франц. яз.

Глубоко тронутый чувствами, которые Ваше Величество любезно выразило мне в своем письме, я сердечно благодарю Вас и пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь заверить Вас в глубоким уважении и неизменной привязанности, с коими я,

Государыня, Сестра моя,
Вашего Величества добрый брат и кузен

Письмо королевы-регентши Испании Марии Кристины императору Александру III⁸⁷.

11 ноября 1891 г. (30 октября 1891), Мадрид.

Государь и дорогой Брат!

В ответ на любезное письмо Вашего Величества от 7/19 октября я должна прежде всего выразить чувство глубокой признательности, которое я испытала, прочитав его. Глубоко тронутая интересом, который проявило Ваше Величество, а также справедливостью Ваших суждений, я осмеливаюсь надеяться, что в случае надобности Вы сообразовали бы прийти мне на помощь не только Вашей мощной моральной поддержкой, но также и добрым советом, силу и ценность которого я чувствую, прочитав письмо, которое Ваше Величество благоволили мне написать.

Благодарю от всего сердца Ваше Величество за шаги, которые будут предприняты в отношении французского правительства. Я была бы очень признательна, если бы Вы сообразовали бы сообщить мне о результате.

Прошу Ваше Величество принять пожелания счастья Вам и всей Императорской семье. Пользуюсь этим случаем, чтобы вновь выразить Вам чувства глубокого уважения и искренней признательности, с которыми я пребываю,

Государь, Брат мой, Вашего Величества преданная Сестра и Кузина

[подписано] Мария Кристина

⁸⁷ Мария Кристина – Александру III. 30 октября/11 ноября 1891 г. Мадрид // ГАРФ. Ф. 677. Александр III. Оп. 1. Д. 876. Л. 1–2. Подлинник, франц. яз.

Проект письма императора Александра III королеве-регентше Марии Кристине⁸⁸.

5 декабря 1891 г. (17 декабря 1891 г.), Гатчина.

Государыня, Сестра моя,

Письмо, которое Вы сооблаговолили направить мне 11 декабря⁸⁹ сего года, доставило мне истинное удовлетворение, доказав, что Ваше Величество доверяет интересу, который я проявляю к вопросам, Вас занимающим.

Во время своего недавнего визита в Париж мой министр иностранных дел осторожно изучил намерения французского правительства, и впечатления, которые он оттуда вывез, являясь в высшей степени благоприятными.

Люди, стоящие сейчас у власти во Франции, довольны спокойствием, установившимся в Португалии, а также той подлинной популярностью, которой Ваше Величество пользуется в Испании.

Они желают лишь сохранения существующего порядка на соседнем полуострове и опасаются любого революционного движения, которое может привести к анархии и нанести ущерб консервативному режиму Республики, который они стремятся укрепить.

В соответствии с пожеланиями Вашего Величества, я полон решимости не оставлять Вас в неведении относительно этой конфиденциальной информации, и пользуюсь этой возможностью, чтобы еще раз подчеркнуть высокое уважение и непоколебимую преданность, с которыми я остаюсь,

Государыня, Сестра Моя,

Добрый брат Вашего Величества...

⁸⁸ Александр III – Марии Кристине. 5/17 декабря 1891 г. Гатчина // АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. Д. 56. 1891 г. Л. 285 и об. Копия, франц. яз.

⁸⁹ Так в тексте, очевидно, что имеется в виду 11 ноября.

Письмо королевы-регентши Испании Марии Кристины императору Александру III⁹⁰.

12 января 1892 г. (30 декабря 1891 г.), Мадрид.

Мой дорогой Брат,

Ваше Величество соблаговолили Вашим письмом от 4/18 декабря⁹¹ прошлого года дать мне новое свидетельство того участия, с которым Вы отнеслись к моей просьбе, касающейся вопроса сохранения монархии в Португалии в его связи с [реакцией – прим.] Франции. Спешу [принести – прим.] Вам благодарность, которой я вам обязана за то, что Вы прояснили мне положение дел относительно настроений французского правительства по этому вопросу. И те весьма благоприятные новости, которые Ваше Величество передало мне, доставили мне глубочайшее удовлетворение.

Высоко ценю важность конфиденциальных сообщений Вашего министра иностранных дел. Признаю в то же время благосклонность, которую Ваше Величество соблаговолили проявить в этом деликатном деле, и Ваше попечение о том, чтобы оказать мне вашу могущественную поддержку, которая может лишь укрепить мои надежды на победу монархического дела в Португалии.

Пользуясь случаем, я с величайшим удовольствием желаю Вашему Величеству счастливого нового года и прошу Вас передать все мои пожелания Императрице, всей Императорской Семье и процветания России.

Заверяю Вас, Ваше Величество, в чувствах глубокого уважения и искренней благодарности, с коими пребываю,

Милостивый Государь, Брат мой, Вашего Величества добрая сестра,

[подписано] Мария Кристина

Библиография/References:

⁹⁰ Мария Кристина – Александру III. 30 декабря 1891 г./12 января 1892 г. Мадрид // АВПРИ. Фонд 138 Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 120. Л. 12-14. Подлинник, франц. яз.

⁹¹ Так в письме, хотя, верная дата скорее всего 6/18 декабря 1891 г.

- Бухармедова Л.М.* Михаил Александрович Горчаков // Российские дипломаты в Испании. 1667-2017 / отв. ред. О.В. Волосюк. – М.: Международные отношения, 2016. С. 163–173. [Buharmedova L.M. Mikhail Alexandrovich Gorchakov // Russian diplomats in Spain. 1667-2017/ отв. red. O.V. Volosyuk. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016.]
- Волосюк О.В.* Внешняя политика Испании в XVIII веке: становление испано-русских отношений. М.: РУДН, 2011. [Volosyuk O.V. Foreign policy of Spain in the 18th century: the formation of Spanish-Russian relations. М.: RUDN, 2011.]
- Дезер Д. дю.* Глава IX. Испания и Португалия 1870–1900 // История XIX века. Том VII. Конец века. 1870-1900 гг. Ч. 1. 2-е изд., доп. и испр. — Под ред. Лависса Э., сост. Рамбо А., под общ. ред. Тарле Е. В. — Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. С. 312 – 340. [Dezer D. dyu. Chapter IX. Spain and Portugal 1870–1900 // History of the 19th century. Volume VII. End of the Century. 1870-1900. Moskva: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1939. S. 312 – 340].
- Ламздорф В. Н.* Дневник. 1891-1892 [Текст] / В. Н. Ламздорф; под ред. и с предисл. Ф. А. Ротштейна; подготовил к печати В. М. Хвостов; пер. с фр. Ю. Я. Соловьева; Центрархив. — Москва, Ленинград: Academia, 1934. [Lamzdorf V. N. Diary. 1891-1892. Moskva, Leningrad: Academia, 1934]
- Медников И.Ю.* На периферии Европы // *Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П.* История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. С. 127–155. [Anikeeva N.E., Vedyushkin V.A., Volosyuk O.V., Mednikov I.Yu., Pozharskaya S.P. History of Spanish Foreign Policy. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013].
- Медников И.Ю.* Российский посол в нейтральной Испании барон Федор Андреевич Будберг (1851-1916) // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 193-206. [Mednikov I.Yu. Russian Ambassador to neutral Spain, Baron Fyodor Andreevich Budberg (1851-1916) // Novaya i novejshaya istoriya. 2016. № 5. P. 193-206].

- Медников И.Ю., Исэров А.А., Волосюк О.В.* Внешняя политика Испании в 1833 – 1898 гг. // История Испании / Ин-т всеобщ. истории РАН; [редкол. изд.: А. О. Чубарьян и др.]. - Т. 2: От войны за испанское наследство до начала XXI века - Москва: ИНДРИК, 2014. С. 414–446. [Mednikov I.Yu., Iserov A.A., Volosyuk O.V. Foreign policy of Spain in 1833–1898 // History of Spain. Vol.2. From the War of the Spanish Succession till the beginning of the XXI century Moscow, Russia. P. 414–446].
- Пискорский В.К.* История Испании и Португалии. СПб, 1909. [Piskorskij V.K History of Spain and Portugal. SPb, 1909]
- Письмо Александра III испанской королеве Христине // Россия и Испания. Документы и материалы. 1667 – 1917. Т. II. 1800 – 1917. М.: Памятники исторической мысли, 1997. [Letter from Alexander III to Queen Christina of Spain. // Russia and Spain. Documents and Materials. 1667–1917. Vol. II. 1800–1917].
- Сарайва Ж.Э.* История Португалии. М., Весь мир, 2007. [Saraiva J.E. History of Portugal M., Ves' mir, 2007].
- Токарев А.А.* Неосуществленный замысел Португалии // Португалистика в СССР и России. М.: Весь мир, 2014. С. 146–153. [Tokarev A.A. Portugal's Unfulfilled Plan // Portugal Studies in the USSR and Russia. M.: Ves' mir, 2014. P. 146–153].
- Токарев А.А.* Розовая карта // Большая российская энциклопедия. М., 2020. URL: <https://bigenc.ru/c/rozovaia-karta-c52b6a> (дата обращения: 17.12.2025). [Tokarev A.A. Pink Map // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. M., 2020]. URL: <https://bigenc.ru/c/rozovaia-karta-c52b6a> (data obrashcheniya: 17.12.2025).
- Филатов Г.А.* Российско-португальские отношения: от первых контактов до Второй мировой войны // Россия и современный мир. 2024. № 4 (125). С. 44–58. [Filatov G.A. Russian-Portuguese relations: from first contacts to World War II // Russia and the modern world. 2024. № 4 (125). P. 44–58].
- Юрчик Е.Ю., Ведюшкина С.В.* Реставрация (1874–1898) // История Испании / Ин-т всеобщ. истории РАН; [редкол. изд.: А. О. Чубарьян и др.]. - Т. 2: От войны за испанское наследство до начала XXI века - Москва: ИНДРИК, 2014. С. 370–414.

- [Yurchik E.Yu., Vedyushkina S.V. Restoration (1874–1898) // History of Spain. Vol.2. From the War of the Spanish Succession till the beginning of the XXI century. Moscow, Russia. P. 370–414.].
- Almeida P. R. de.* História do colonialismo português em África: cronologia. Lisboa: Estampa, 1978.
- Carr R.* España 1808–1975. Barcelona, Ariel, 1982.
- Chato Gonzalo I.* Las relaciones entre España y Portugal a través de la diplomacia (1846-1910). Tomo II. Mérida: Editora Regional de Extremadura, 2004.
- D'Abreu J.* A Revolução Portuguesa o 31 de janeiro (Porto 1891). Lisboa, Edição da casa Alfredo David Encadernador, 1912.
- Oliveira Marques A. H. de.* Breve história de Portugal. 9.ª edição. Lisboa, Presença, 2015.
- Relações entre Portugal e a Rússia Séculos XVIII a XX. Lisboa, Instituto Diplomático / Ministerio de Negocios Estrangeiros / Instituto dos Arquivos Nacionais / Torre do Tombo, 1999.
- Serrano Sirvent P.* La desestabilización de Portugal en 1891 y la posición española // Espacio, tiempo y forma. Serie V, Historia contemporánea, Nº 10, 1997. P. 77-98.
- Soares Martínez P.* História diplomática de Portugal. Lisboa, Editorial Verbo, 1986.